

Бабич А.В.,
главный специалист
ГКУ «Крайгосархив»,
г. Краснодар

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИХОДОВ КРАСНОДАРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ЕПАРХИИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.
И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., происшедший в 1943 году, отразился и на взаимоотношениях между советским государством и Русской Православной Церковью, что можно условно назвать «новым курсом» И.В. Сталина.

8 сентября 1943 г., состоялся Архиерейский собор, в котором участвовало 19 архиереев. 12 сентября состоялась интронизация патриарха Сергия в кафедральном Богоявленском соборе. В связи с этим церковный историк протоиерей Станислав Цыпин отмечал: «Правительство, допуская избрание патриарха, открытие приходов и духовных школ, откровенно признавало несбыточность большевистских планов полного разгрома Церкви и устранение ее из жизни народа. По существу были заключены условия своего рода «конкордата», который в основном государственная власть соблюдала вплоть до начала хрущевских гонений» [Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 464.].

Кульминацией этих событий явился Поместный собор 1945 года, превзошедший Собор 1917-1918 гг. по авторитетности состава и числу гостей от братских православных церквей. На Собор в Москву прибыли патриархи: Александрийский Христофор, Антиохийский Александр III, Грузинский Каллистрат; представители Вселенского патриархата: митрополит Фиатирский Герман, Иерусалимского – митрополит Севастийский Афинагор, делегация Сербской церкви во главе с митрополитом Скоплянским Иосифом, делегация Румынской церкви во главе с епископом Аржешским Иосифом [Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви. С. 481].

На Соборе был избран новый патриарх Алексей I (Симанский) и утверждено новое «Положение об управлении Русской Православной Церкви» (31.01.1945), которое резко

подчеркивало иерархический строй церковного управления, возвышая в сравнении с определениями предыдущего Собора (1943 г.) полномочия патриарха, епархиальных архиереев и настоятелей приходов. В частности, в отличие от ранее существовавшего порядка организации Церковных Советов, они теперь составлялись не из трех, а из четырех лиц, причем председателем Церковного Совета, становился, *в силу своей должности*, настоятель приходского храма. Сроки созыва Поместных и Архиерейских Соборов «Положением» не регламентировались. По «Положению» Собора 1945 г. местоблюститель патриаршего престола не избирался, а им становился после кончины патриарха старший по хиротонии постоянный член Синода [ГКУ КК «Государственный архив Краснодарского края» (далее ГАКК) Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Л. 29].

14 сентября 1943 года в соответствии с Постановлением СНК СССР при Совнаркомом СССР был образован Совет по делам Русской Православной Церкви, который осуществлял связь между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви. Совет состоял из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утверждаемых Совнаркомом СССР.

При краевых и областных исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся были образованы должности уполномоченных указанных Советов.

Уполномоченный являлся своего рода посредником между религиозными организациями и советскими органами, указания или распоряжения которых были необходимы для разрешения вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений на территории СССР и за границей.

Основной функцией уполномоченного было осуществление контроля за своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства СССР по вопросам религий [ГАКК. Ф. Р-1519. Оп.1. Д. 1. Л. 5].

Что касается правового положения Русской Православной Церкви в СССР, то и после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. оно в основном определялось ст. 12 декрета СНК от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которая гласила: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Согласно ст. 13 этого же декрета, «Все имущество, существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» [ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Л. 38].

В то же время: постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 г. № 2137-546с «По вопросам, относящимся к православным церквам и монастырям», церковным органам православной церкви – патриархии, епархиальным управлениям, приходским общинам и монастырям предоставлялись некоторые ограниченные права юридического лица. Им разрешалось: приобретение транспортных средств, производство церковной утвари и предметов религиозного культа, продажа этих предметов общинам верующих, аренда, строительство и покупка в собственность домов для церковных надобностей, с разрешения уполномоченного Совета по той республике, краю или области, где находился соответствующий церковный орган.

Таким образом, церковные органы с изданием указанного постановления СНК СССР от 22 августа 1945 года имели право, при наличии соответствующего разрешения Уполномоченного Совета, заключать и оформлять в установленном порядке сделки и договоры, вытекающие из предоставленных им этим постановлением прав, предъявлять в случае необходимости по заключенным договорам судебные иски и отвечать по предъявленным к ним искам в судах.

Циркулярным распоряжением от 22 сентября 1945 года за № 18/35с. Наркомюст Союза ССР дал нотариальным конторам указание о том, чтобы они удостоверяли в нотариальном порядке договоры, заключаемые церковными органами о покупке, аренде и строительстве домов для церковных надобностей, а также о покупке транспортных средств – при наличии соответствующего разрешения Уполномоченного Совета. В том случае, если церковный орган покупал лошадь, экипаж или телегу, сделать это он мог и без разрешения Уполномоченного.

Церковным органам также разрешено было заниматься производством утвари и предметов религиозного культа и продавать их общинам верующих. Они могли откры-

вать соответствующие мастерские и производственные предприятия, и иметь закрытые склады для распределения и продажи общинам верующих произведенных этими предприятиями церковной утвари и предметов религиозного культа [ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Л. 38-39].

Изменение политики советской власти в отношении Русской Православной Церкви отражалось и на церковной жизни Кубани.

После освобождения Краснодарского края от гитлеровцев в феврале 1943 года начался процесс регистрации духовенства, церквей и молитвенных домов, которые были открыты после начала оккупации. Процесс этот имел определенные сложности, связанные не только с организационными моментами, но и с преодолением церковного (обновленческого) раскола внутри православной церкви.

По данным историка М.В. Шкаровского, проводившего изучение материалов в центральных архивах, в Краснодарском крае в период оккупации было открыто 229 храмов и молитвенных домов Русской Православной Церкви [Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная церковь. М.: Вече, 2007. С. 229, 384-385].

Из отчетов Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю также становится известным, что «после освобождения края от гитлеровцев количество церквей и молитвенных домов уменьшилось и летом 1943 года их насчитывалось 143. Уменьшение количества приходов произошло по причине, частично, бегства духовенства с немцами, а также по причине произведенного изъятия из пользования церковных общин общественных зданий (школ, клубов, и т.п.)».

«В дальнейшем, - продолжает Уполномоченный по краю, - выждав момент и убедившись, что советские органы никаких мероприятий против церкви не проводят, духовенство вновь начало вести работу по открытию церквей и молитвенных домов. В результате, на 1 апреля с.г. религиозных культов Русской Православной Церкви в крае насчитывается 219, из них: патриарших – 133 и обновленческих – 86» [ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-4-об.].

Открывавшиеся храмы превращались в центры пробуждения русского национального самосознания и глубоких патриотических чувств. Только в столице Кубани г. Краснодаре действовало 4 храма (Екатерининский Кафедральный собор, Ильинская, Георги-

евская и Троицкая церкви), в Ейском районе – 3 (в самом городе – 2: Вознесенский и Николаевский молитвенные дома и один молитвенный дом в ст. Ясенской), в Армавире – 2 (Троицкая и Николаевская церкви), в Майкопе – 4 (Воскресенская, Николаевская, Александро-Невская и Троицкая церкви), в Кропоткине – 2 (Георгиевская и Покровская церкви), в Геленджике – 1 (Вознесенская церковь), в Новороссийске 1 (Св.-Успенский собор) и т.д. В некоторых станицах имелось даже по 2 храма, как, например, в Казанской – Троицкая и Георгиевская церкви, а в ряде районов действовало по 5-7 храмов: в Кавказском районе – 7, в самой ст. Кавказской -1, в ст. Казанской –2, в ст-цах Дмитриевской, Ловлинской, Темижбекской и в хут. Лосеве – по 1; в Мостовском районе 6, три церкви в ст-цах Губской, Хамкетинской, Беслинеевской и три молитвенных дома в селах Мостовом, Беноково и в ст. Переправной; в Приморско-Ахтарском районе – 5, молитвенный дом в г. Приморско-Ахтарске, три молитвенных дома в ст-цах Ольгинской, Бриньковской и Степной и церковь в ст. Бородинской; 5 в Тульском районе – молитвенный дом в ст. Абадзехской и 4 церкви в ст-цах Курджипской, Каменноостской, Севастопольской и Нижегородской и др. [ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 30. Л. 1-5].

В храмах не только проводились богослужения, которых так не хватало верующим жителям Кубани в 1930-е годы, но и производился сбор средств на нужды сражавшейся с врагом Красной Армии, в том числе, на танковую колонну имени Дмитрия Донского, на постройку самолетов, на оказание помощи раненым и т.д. Так, по состоянию на 1 июля 1944 г. духовенством и верующими Кубани было собрано:

№№ п\п	Целевое назначение сборов	Сумма сборов в рублях		Примечания
		Патриаршая церковь	Обновленцы	
1.	2.	3.	4.	5.
1.	Собрано духовенством и верующими на цели обороны (на постройку танков, самолетов и вообще в фонд обороны): а) наличными деньгами б) продуктами и различными предметами на сумму в) облигаций на сумму	1.959.418 182.700 50.850	3.234.667-70 58.386-70 590.200	
2.	Собрано духовенством и верующими на подарки в армию: а) наличными деньгами б) продуктами и различными предметами (в т.ч. и теплые вещи) на	338.210	437.526	

	сумму	239.351	179.589	
3.	Собрано духовенством и верующими на оказание помощи бойцам и раненым, находящимся в госпиталях:			
	а) наличными деньгами	299.662	228.299-60	
	б) различными предметами и продуктами на сумму	340.952	42.384-55	
4.	Собрано духовенством и верующими на оказание помощи инвалидам Отечественной войны:			
	а) наличными деньгами	117.900	87.797	
	б) различными предметами и продуктами на сумму	69.400	-	
5.	Собрано духовенством и верующими на оказание помощи детям и детским учреждениям:			
	а) наличными деньгами	38.295	73.975	
	б) различными предметами и продуктами на сумму	13.054	19.481	
6.	Собрано духовенством и верующими на оказание помощи семьям красных воинов:			
	а) наличными деньгами	189.749	44.855	
	б) различными предметами и продуктами на сумму	33.608	6.990	
7.	Собрано духовенством и верующими на другие патриотические цели:			
	а) наличными деньгами	243.197	213.296	
	б) различными предметами и продуктами на сумму	62.745	-	
8.	Итого собрано и сдано духовенством и верующими:			
	а) наличными деньгами	3.186.481	4.320.416-30	
	б) натурой на сумму	941.805	306.331-25	
	в) облигациями на сумму	50.850	590.200	

ВСЕГО: 4.179.086 5.217.447-55

[ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 3. Л. 14-14-об.].

Шесть представителей Кубанского духовенства были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Среди них – правящий в то время епископ Флавиан (Владимир Леонидович Иванов), протоиерей Н.Н. Бессонов, протоиерей Л.Ф. Дмитриевский, священник П.И. Колосов, протоиерей В.С. Маляревский и протоиерей М.И. Мелиоранский [ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 32. Л. 32-33].

Наибольшее количество приходов в послевоенный период действовало в 1947 году. Во втором квартале 1947 года общее количество церквей в епархии составляло 88,

молитвенных домов – 155 (итого 243 общины). К этому времени «обновленческий» раскол был уже полностью преодолен [ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 28. Л. 62; Л. 106. Д. 37. Л. 35-53].

В дальнейшем количество приходов стало постепенно снижаться, однако массовое закрытие приходов началось фактически после 1956 года, когда политика Н.С. Хрущева по уничтожению православия в СССР приняла угрожающий характер.

В заключение можно сделать следующий вывод: Советская власть по-прежнему оставалась подчеркнута атеистической, однако, несмотря на то, что деятельность Русской Православной Церкви выходила за рамки идеологической концепции советского строительства, а вера по-прежнему считалась пережитком прошлого, верующие люди уже не считались потенциальными противниками Советской власти, как это было в довоенный период, а советское государство, если и не отказывалось полностью от революционной сверхидеи – ликвидировать Церковь как организационную единицу, все же отодвинуло эту идею на неопределенный срок.

Материалы Международной научно-просветительской конференции «Победа народов Советского Союза в Великой Отечественной войне: национальное самосознание и историческая память 1945-2015», 22-26 мая 2015 г. г. Адлер. Организаторы конференции: ЗСК; Краснодарская региональная просветительская организация «Общество «Знание», Филиал Санкт-Петербургского института внешне-экономических связей, экономики и права в г. Краснодаре, Кубанский государственный университет.